
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Н. С. Цинцадзе

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОГО КРИЗИСА В ЧЕРНОЗЕМНЫХ И НЕЧЕРНОЗЕМНЫХ ГУБЕРНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКОЙ
ПУБЛИЦИСТИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.***

В статье представлен анализ точек зрения современников на демографические и экологические аспекты аграрного кризиса в черноземных и нечерноземных губерниях Европейской России.

Ключевые слова: аграрный кризис, публицистика, кризис, демографический рост, аграрное общество, общественное мнение, природные ресурсы.

Современники исторических процессов являются самыми внимательными и небезучастными их наблюдателями. Проведенное нами исследование восприятия представителями общественности подготовки и последствий крестьянской реформы 1861 г. показало высокую степень внимания к демографическим и экологическим аспектам аграрного реформирования¹. Особенную активность в обсуждении указанных проблем аграрного общества в пореформенный период проявляли научная и творческая интеллигенция, земские деятели².

Большой пласт опубликованных и архивных материалов обнаруживает мнения современников о специфике проявления аграрного кризиса второй половины XIX – начала XX в. в земледельческих и неземледельческих губерниях Европейской России. Их тщательный анализ позволил выявить оригинальные точки зрения на проблему и дополнить

* Статья подготовлена по результатам научно-исследовательских работ по проекту «Проблемы демографического и экологического развития аграрного общества России во второй половине XIX – начале XX века в восприятии современников» (Государственный контракт № П1141 от 02.06.2010 г.), реализуемому в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

¹ Цинцадзе. 2009.

² Цинцадзе. 2005. С. 81–84; Она же. 2007. С. 243–251; Она же. 2010. С. 152–166; Она же. 2010. С. 15–48; Она же. 2011. С. 31–34.

объективные сведения о сельскохозяйственном упадке в стране того времени субъективными восприятиями современников.

Крупный землевладелец, общественный деятель, публицист, князь А. И. Васильчиков в рукописной работе «О разстройстве и устройстве сельского хозяйства в России» (1872) отмечал, что при изучении кризиса в сельском хозяйстве необходимо было различать северо-западную или «навозную полосу», имея в виду распространенную там практику удобрения земель, и юго-восточную или черноземную, степную, где удобрение полей встречалось в виде исключения. Он обращал внимание на то, что земли в северо-западной России были истощены и давали низкие урожаи, а скудость пастбищ понижала доходность молочного скотоводства³. В двухтомной книге А. И. Васильчикова «Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах» (1876) были поставлены на обсуждение актуальные для того времени вопросы крестьянского малоземелья. По мнению автора, крестьяне были вполне обеспечены землей: «Наше крестьянство наделено таким пространством угодий, какое вполне соответствует рабочей силе этого сословия и едва ли ее не превышает»⁴. Общую причину упадка крестьянских хозяйств он видел в сохранении традиционной экстенсивной системы земледелия, в перенесении «распашных приемов прежнего степного своего быта», характерных для переложной системы, на трехпольные севообороты. Частные причины этого явления А. И. Васильчиков находил в увеличении площади пашни, сокращении лугов и выгонов, истощении почв. Особенно заметны эти процессы, по его наблюдениям, были в Курской губернии, где в начале 1860-х гг. пашни занимали 67% всей площади губернии. Главными же причинами бедственного положения бывших помещичьих крестьян он считал истребление лесов, высыхание рек⁵. В связи с таким видением проблемы, автор предлагал облегчить податные оклады с земли, организовать охрану лесов от порубок и распашки, вводить рациональные и интенсивные методы обработки пашни, поощрять переселенческое движение⁶. Кроме того, он подмечал особенность российского земледелия, заключающуюся в рискованном характере и крайне сжатых сроках земледельческого сезона⁷. Историки и

³ РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 735. Л. 79–145.

⁴ *Васильчиков*. Т. 2. СПб., 1881. С. 98.

⁵ Там же. С. 59–60.

⁶ Там же. С. 103. 109.

⁷ «Главное различие нашего земледелия и европейского не в качестве почвы, а в суровости нашей зимы и крайности полевого рабочего сезона. Русский земледelec должен исполнить в 5–6 месяцев, а в северной полосе в 4, те же самые работы, кото-

общественные деятели В. И. Герье и Б. Н. Чичерин соглашались с мнением А. И. Васильчикова о достаточности крестьянских наделов. Единственное, что потеряли крестьяне после реформы 1861 г., как они считали, были льготы в пользовании многими угодьями⁸.

Крестьянин одной из нечерноземных губерний Гавриил Ермаков писал в середине 1870-х гг. о том, что земледелие в этой полосе было неэффективным по причине малоземельности и большого количества неудобных земель, что заставляло крестьян отправляться на промыслы⁹.

Анонимный автор Д. В., проанализировав проблемы «крестьянского дела», замечал, что спустя двадцать лет «спячки» после реформы 1861 г. общественность вновь «оживилась»: в земствах стали обсуждать проблему недостаточности крестьянских наделов, в периодических изданиях – книгу кн. А. И. Васильчикова. Автор считал, что в обществе господствовало пессимистическое восприятие последствий крестьянской реформы, отражавшее состояние упадка России и опиравшееся на не вполне достоверные статистические данные¹⁰.

Согласно Д. В., реформу проводили «не сентиментальные филантропы, а государственные деятели, которые не ставили себе целью обеспечение на веки-вечные крестьянского населения сколько бы его не народилось», а предоставление в 1861 г. крестьянам наделов преследовало три цели: обеспечение выполнения государственных повинностей, предоставление крестьянам независимости от помещиков, предотвращение «быстрого и легкомысленного» переселения крестьян¹¹.

Д. В. считал, что образование Московским земским собранием специальной комиссии для исследования вопроса об упадке крестьянского хозяйства перенесло центр общественного внимания к проблеме со страниц журнальных и публицистических изданий, кабинетных сочинений – в земства, хорошо знакомые с ней на практике¹². Проанализировав данные обследования крестьянских хозяйств Московской губернии, автор констатировал ухудшение их состояния: заброшенность ряда крестьянских наделов, уменьшение количества скота. В этой части Центральной России главной проблемой было не истощение земли, а ее запущенность вследст-

рые немецкий крестьянин производит в 9. Русские крестьяне не успевают как следует обработать пашню, запускают ее, стремясь к расширению своих владений, порят землю небрежной работой». Там же. С. 220.

⁸ Герье 1878. С. 233.

⁹ Беседы крестьянина с собратами... С. 8–9.

¹⁰ Д.В. 1880. С. 3–4, 14–15.

¹¹ Там же. С. 6.

¹² Там же. С. 8.

вие роста числа крестьянского отходничества в города на заработки¹³. Д. В. не соглашался с выводами Ю. Э. Янсона о недостаточности наделов и несоответствии выкупных платежей их размерам. Причину роста недоимок автор брошюры видел в «дурных климатических условиях» и неурожаих¹⁴. Рассуждая о положении крестьянских хозяйств в черноземной полосе, автор обращал внимание на усиленную вырубку лесов, обращение под пашню сенокосов и выгонов, сокращение удобных для земледелия мест, увеличение количества оврагов. Еще в более худшем состоянии, замечал он, находились крестьяне-дарственники. Защищая основные начала реформы 1861 г., Д. В. считал, что «нельзя было достигнуть результатов настолько безошибочных, чтобы не потребовалось никакого добавления, никакой поправки», и видел выход в организации переселений крестьян из густонаселенных черноземных губерний за Урал, а также в развитии земледелия в нечерноземных областях¹⁵.

Н. А. Новосельский отмечал, что повсеместно бывшие помещичьи крестьяне по реформе 1861 г. получили мало земли, подтверждением чего, как он полагал, служил наглядный процесс сокращения скотоводства. В своих размышлениях о крестьянских проблемах автор книги ссылаясь на исследование проф. Ю. Э. Янсона. Он считал, что выводы, сделанные статистиком, вполне реальны, так как крестьянское население со времени 10-й ревизии возросло, а размеры земли и угодий, выделенные ему по Положению 19 февраля 1861 г., остались прежними¹⁶.

Н. А. Новосельский приводил интересные рассуждения о том, как эти вопросы воспринимались общественностью:

Мы знаем, что у нас относительно земельного вопроса установилось мнение, что такого вопроса в России не существует, потому что крестьяне наделены землею, а крупные землевладельцы затрудняются во время иметь рабочих даже за большие деньги. На деле же оказывается, что недовольство крестьян происходит не от того, что у них земли нет, но от того, что у них ее мало, и что они, для удовлетворения своих хозяйственных нужд, вынуждены нести всю тяготу эксплуатации со стороны тех, у кого они нанимают землю или угодыя.

Он был убежден в существовании в России своеобразного «социального земельного вопроса», который требовал решения путем предоставления крестьянам государственного кредита на приобретение земли и организацию переселений в малоосвоенные районы станы¹⁷.

¹³ Там же. С. 10–12.

¹⁴ Там же. С. 17, 22, 31.

¹⁵ Там же. С. 25–26, 31, 33, 35–38.

¹⁶ *Новосельский*. 1881. С. 65–66.

¹⁷ Там же. С. 67, 76–77.

Землевладелец Орловской губернии И. Р. Цивинский писал об упадке в стране сельского хозяйства, в особенности – земледелия. Он отмечал презрительное отношение в обществе к сельскохозяйственному труду. По мнению Цивинского, крестьянские пашни можно было отличить по узеньким полоскам, называемым «загончиками», образовавшимся вследствие общинного землевладения и частых семейных разделов. Размышляя над причинами упадка сельскохозяйственной отрасли, он пришел к следующим выводам. Во-первых, переход от тяглогового к пореформенному душевому землепользованию способствовал сильному раздроблению и без того небольших крестьянских наделов. Если до реформы 19 февраля 1861 г. крестьянские дворы состояли из достаточно широких участков, т.н. кругов, которые пахались сохой вдоль и поперек, то после реформы наделы стали делиться на крестьянские души и раздроблялись на узкие полосы, которые пахались только вдоль, что приводило к истощению плодородного слоя земли, распространению сорных трав и вредных насекомых. К тому же крестьяне практически не удобряли свои наделы. Землевладелец возмущался тем, что уже через двадцать лет после отмены крепостного права крестьяне успели сильно истощить земли, что грозило превратить Европейскую часть страны в «бесплодную пустыню»¹⁸. Во-вторых, общинное землевладение сковывало инициативу хозяйственных и трудолюбивых однодворцев, препятствовало улучшению способов обработки земли¹⁹. Важной проблемой, по мнению Цивинского, был рост количества безлошадных хозяйств²⁰. Одно из решений проблемы он видел в установлении определенной нормы неделимости крестьянских наделов и в организации общественных запасек, которые сильно не истощали бы почву²¹. По убеждению Цивинского, интенсивное землевладение, предполагавшее переход к многопольному севообороту, ни по экономическим, ни по климатическим условиям не было приемлемо для России²².

Профессор Петербургского земледельческого института, агрохимик и публицист А. Н. Энгельгардт, чье имение располагалось в с. Батищево Дорогобужского уезда Смоленской губернии, в очерках об особенностях ведения хозяйства в северной полосе России замечал, что наделы крестьян недостаточны, в них не было леса, выгонов, сенокосов. Крестьянский рогатый скот и овцы кормились впроголодь. Вследствие

¹⁸ Цивинский. 1883. С. 16–17.

¹⁹ Там же. С. 19–20.

²⁰ Там же. С. 24.

²¹ Там же. С. 31.

²² Там же. С. 32–33.

сокращения скотоводства и недостатка навоза происходило постепенное выпаживание земли, падение урожайности²³. По его мнению, со времен крестьянской реформы 1861 г. «все осталось по-старому, с тою лишь разницею, что запашки везде уменьшены на две трети и потому хозяйство везде сузилось, съежилось и представляет то же старое хозяйство, только в миниатюре». А. Н. Энгельгардт в начале 1870-х гг. отмечал, что земли, полученной по реформе, уже тогда не хватало крестьянам, численность которых еще не успела сильно возрасти²⁴. Крестьян, имевших выгодные заработки дома или на стороне, было мало²⁵.

Экономист С. А. Короленко, выступая с докладом на заседании Петербургского собрания сельских хозяев 6 марта 1890 г., отмечал, что переживаемый тогда страной аграрный кризис признавался всеми. Однако объяснение его причин, основанное на «премудрых западноевропейских экономических учениях», было односторонним, так как не учитывало российских условий, в том числе естественно-климатического характера. Он указывал на то, что в черноземных и южных губерниях крестьяне, «ведя хозяйство хищническими приемами», распахали большинство пригодных для засева угодий, а в нечерноземных областях кустарный льняной промысел практически был уничтожен и вытеснен хлопчатобумажным производством²⁶.

Деятель народнического движения И. А. Гурвич в 1892 г. в США издал книгу «Экономическое положение русской деревни», которую он написал в эмиграции на основе статистических сведений по Рязанской губернии, собранных в 1882 г. В ней он отмечал, какую сенсацию в свое время произвела книга Ю. Э. Янсона, в которой автор убедительно доказал несоответствие между размером выкупных платежей и доходностью земли. Опираясь на факты статистики, Гурвич писал о том, что недостаток земли у крестьян Рязанской губернии, образовавшийся в результате прироста населения, явился причиной обращения в пашню выгонов и пастбищ, которое сократило и без того находившееся в упадке крестьянское скотоводство. Кроме того, по его сведениям, крестьяне испытывали нехватку лесных материалов и водных ресурсов²⁷.

Экономист, статистик и социолог А. А. Исаев обращал внимание на то, что после реформы 1861 г. вследствие прироста крестьянского

²³ Энгельгардт. 1888. С. 81–82, 85.

²⁴ Там же. С. 83, 216

²⁵ Там же. С. 221.

²⁶ Короленко. 1890. С. 2–4, 9, 13, 17–18.

²⁷ Гурвич. 1941. С. 16, 26–29, 40.

населения, пашни расширились за счет сенокосов, что негативно отразилось на состоянии скотоводства. Он ратовал за разрушение общины и развитие частной инициативы²⁸.

И. С. Блюх отмечал начавшийся еще с периода реализации крестьянской реформы 1861 г. процесс истощения почв Европейской России, особенно в крестьянских наделах. Он писал о влиянии климатических условий на частые колебания урожаев. На основе составленной им таблицы распределения основных видов угодий в крестьянских и частновладельческих хозяйствах, Блюх констатировал сокращение лугов, выгонов и лесов в наделах крестьян, их предельную распаханность, катастрофическое истощение почв, рост числа безлошадных хозяйств. Пагубное влияние на состояние почв оказывал и «хищнический, примитивный способ ведения хозяйства»²⁹. Блюх считал крайне важными интенсификацию крестьянских хозяйств, расширение площади лугов, развитие скотоводства, закупку новейших сельскохозяйственных орудий и машин, орошение или осушение земель, чему способствовало бы широкое распространение мелиоративного кредита³⁰.

По мнению М. А. Литвинова, недостатки Положений 19 февраля 1861 г. сказались уже в первое десятилетие после их введения в жизнь, которые выразились в том, что крестьяне были наделены недостаточными земельными наделами³¹. Президент Императорского Московского общества сельского хозяйства кн. А. Г. Щербатов, отмечал тенденцию «высыхания всей поверхности Европейской России», понижение общего уровня почвенных вод, обмеление родников и рек³². В связи с этим, по его мнению, было важно провести обводнительные работы в Центральной России, которая страдала от недостатка воды, как для питья, так и для нужд скотоводства: безводие и засухи становились уже хроническими. Следующей неотложной мерой, считал князь, должно было стать увеличение производительности крестьянских хозяйств, для чего необходимо было опираться на отечественные научные достижения в области агрономии, развивать сельскохозяйственное образование³³.

Статистик и экономист, брат К. А. Тимирязева Д. А. Тимирязев в своих неопубликованных рукописях, посвященных анализу условий и причин сельскохозяйственного кризиса в России конца 1890-х гг., писал

²⁸ *Исаев*. 1896. С. 106.

²⁹ *Блюх*. 1896. С. 182, 190, 214; 192, 195, 203.

³⁰ Там же. С. 182, 211, 214–215, 221–246, 281–282.

³¹ *Литвинов*. 1897. С. 362.

³² *Щербатов*. 1897. С. 6–7.

³³ Там же. С. 8–11, 219.

о росте числа «безлошадных и безхозяйственных дворов». Одной из мер преодоления кризиса он называл распространение знаний и практики применения сельскохозяйственной техники³⁴. Д. А. Тимирязев в рукописи статьи «Местные метеорологические сети и значение сельскохозяйственных метеорологических наблюдений», датированной 20 декабря 1894 г. и направленной им в редакцию журнала «Известия Министерства земледелия и государственных имуществ», обращает внимание департамента земледелия данного министерства на необходимость организации метеорологических наблюдений с целью изучения климата. При этом он предлагал опираться на наблюдения местных жителей, хорошо знавших родные места. Д. А. Тимирязев отмечал, что практически не изучались земляные бури на юго-востоке страны³⁵. По мнению статистика, местные метеорологические центры помогли бы отслеживать погодные явления и их влияние на земледелие, составлять прогнозы и применять упреждающие меры по устранению пагубных последствий климатических изменений. Они содействовали бы формированию основ новой науки – климатологии. Ученый отмечал важность изучения природы суховеев и проведения работ по увлажнению воздуха посредством организации запруд, защитных лесных насаждений³⁶.

Г. Ф. Курносков в рукописной записке «Сельско-хозяйственный кризис и возможность его прекращения в России» от 19 февраля 1895 г., адресованной министру земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолову, отмечал, что кризис в сельском хозяйстве был вызван перепроизводством зерновых культур и падением цен на сельскохозяйственную продукцию. По мнению автора записки, необходимо было сократить запашки и способствовать лесоразведению, травосеянию, развитию скотоводства и коневодства³⁷.

Публицист Д. Ф. Самарин писал о часто повторявшихся в центральной полосе России неурожайных и голодных годах. Он полагал, что недороды случались по двум главным причинам: из-за засух и истощения почв. Они, в свою очередь, были вызваны истреблением лесов, усиленной распашкой земель, разрастанием оврагов. Отдельные овраги в средней полосе России, по сообщению Д. Ф. Самарина, достигали 18-ти и более верст длиной и 20-ти саж. глубиной. Он называл леса «резервуарами влаги», защищавшими почвы от ветров и песчаных наносов.

³⁴ РНБ. ОР. Ф. 772. Ед. хр. 9. Л. 1–2.

³⁵ Там же. Ед. хр. 77. Л. 2–3.

³⁶ Там же. Л. 4–8.

³⁷ РНБ. ОР. Ф. 772. Ед. хр. 45. Л. 4, 7, 10–10 об.

Д. Ф. Самарин писал: «У немцев, чтобы спастись от излишка влаги, был лозунг: «Осушить или голодать!». Наш лозунг должен быть: «Накоплять и сберегать влагу или голодать!». Он не сомневался в том, что уничтожение лесов влияло на «изсушение почвы и даже на климат»³⁸. Публицист предлагал вводить в крестьянских наделах многополье, проводить укрепление и облесение оврагов, лесоразведение в губерниях центральной части России, обязывать крестьян уваживать земли, запретить распахивать крутые склоны рек³⁹.

Агроном В. Г. Бажаев обращал внимание на то, что крестьяне «вышли на волю с урезанными наделами». Они были в недостаточной мере наделены выгонными и сенокосными угодьями, что сказалось на сокращении скотоводства и снижении урожайности. Особенно это обстоятельство, по его мнению, ударило по хозяйствам крестьян нечерноземной полосы, где земли требовали удобрения, а животноводство нуждалось в хороших лугах. Решение проблемы он видел в развитии травосеяния и интенсификации крестьянских хозяйств. В. Г. Бажаев был уверен в том, что остроту малоземелья вследствие естественного прироста населения можно было решить посредством «постоянно действовавшего земельного регулятора»: механизма наделения земельными наделами новых крестьянских тягол⁴⁰.

Таким образом, у большинства современников наличие кризисных тенденций в развитии крестьянских хозяйств не вызывало сомнений. Мнение общественных деятелей расходилось лишь по вопросам причин их возникновения и по способам преодоления. На проблему генезиса сельскохозяйственного кризиса в стране существовало, по меньшей мере, две точки зрения. Согласно первой, кризис был вызван экономическими факторами, в первую очередь падением цен на продукты сельскохозяйственного производства, а также низким уровнем технической обработки земель, согласно второй – действием негативных естественно-географических и климатических факторов, которые проявились, говоря современным языком, из-за демографического превышения емкости экологической системы. Странников противоположных взглядов на данную проблему объединяло признание того, что ее корни находились в периоде подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 г.

В вопросе о способах разрешения кризиса наметились также две позиции: сохранение общины и ее уничтожение. Как правило, и сто-

³⁸ Самарин. 1899. С. 9-12, 14-15, 34-35, 39, 41.

³⁹ Там же. С. 19, 32, 34, 64.

⁴⁰ Бажаев. 1900. С. 176, 181.

ронники и противники общинного землевладения, предлагали интенсифицировать крестьянские хозяйства. Многие делали особый акцент на проведении мелиоративных работ. Современники отмечали, что кризис в сельском хозяйстве выражался по-разному в черноземных и нечерноземных губерниях. В степных, земледельческих областях страны он проявлялся, прежде всего, в колоссальном истощении, выпаживании чернозема, сокращении сенокосных и выгонных угодий, росте оврагов и песков, периодически повторявшихся засухах. В промышленных, нечерноземных территориях кризис выражался в вырубке значительных территорий лесов, понижении качества земель и отсутствии их систематического удобрения, запустении земледелия и ряде связанных с ним промыслов, падении животноводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бажаев В. Г.* Крестьянское травопольное хозяйство в нечерноземной полосе Европейской России. М.: Изд-е К. И. Тихомирова, 1900. 304 с.
- Беседы крестьянина с собратьями. Сочинение крестьянина Гавриила Ермакова. СПб.: Тип. Г. Шредера, 1876. 21 с.
- Блюш И. С.* Мелиорационный кредит и состояние сельского хозяйства в России и иностранных государствах. СПб.: Типо-лит. И. Ефрона, 1896. 283 с.
- Васильчиков А. И.* Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах. В 2-х тт. Т.2. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1881. 393 с.
- Герье В. И.* Чичерин Б.Н. Русский дилетантизм и общинное землевладение. Разбор книги князя А. Васильчикова «Землевладение и земледелие». М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1878. 250 с.
- Гурвич И. А.* Экономическое положение русской деревни. М.: Госполитиздат, 1941. 211 с.
- Д. В.* Крестьянское дело и его современная постановка. М.: Университет. тип. М. Каткова, 1880. 38 с.
- Исаев А. А.* Настоящее и будущее русского общественного хозяйства. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1896. 205 с.
- Короленко С. А.* О сельско-хозяйственном кризисе в нечерноземной полосе России. СПб.: Тип. Тов-ва «Общественная польза», 1890. 39 с.
- Литвинов М. А.* История крепостного права в России. М.: Тип. Вильде, 1897. 367 с.
- Новосельский Н.А.* Социальные вопросы в России. СПб.: Тип. В.В. Комарова, 1881. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 651. Оп. 1. Д. 735. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 772. Ед. хр. 9, 45, 77.
- Самарин Д. Ф.* Какия возможны меры против периодических голодовок. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1899. 64 с.
- Цивинский И. Р.* Русское сельское хозяйство и земледелие. Двадцатипятилетния практические сельско-хозяйственные заметки. М.: Тип. М.Н. Лаврова, 1883. 363 с.
- Цинцадзе Н. С.* Экологические и демографические последствия крестьянской реформы 1861 года в Тамбовской губернии в оценках земских статистиков 1880-х годов //

Экологические проблемы модернизации российского общества в XIX-первой половине XX вв.: мат-лы межрегион. конф. Тамбов, 5-6 окт. 2005 г.; отв. ред. В.В. Канищев. Тамбов: Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 81–84.

Цинцадзе Н. С. Отражение эколого-демографических проблем пореформенного развития Тамбовской деревни в земской делопроизводственной документации // Молодежь Тамбовщины размышляет, спорит, советует: сб. науч. работ молодых ученых к 70-летию Тамбовской области / Отв. ред. А. П. Поздняков. Тамбов: Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. С. 243–251.

Цинцадзе Н. С. Демографические и экологические аспекты подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 года в оценках современников. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. 235 с.

Цинцадзе Н. С. Демозоологические аспекты аграрного кризиса центрально-черноземных губерний Российской империи в осмыслении ученых второй половины XIX-начала XX в. // Природа и общество: на пороге метаморфоз. Серия «Социоестественная история. Генезис кризисов природы и общества в России» / Под ред. Э. С. Кульпина-Губайдуллина. Вып. XXXIV. М.: ИАЦ Энергия, 2010. С. 152–166.

Цинцадзе Н. С. Обсуждение демографических и экологических последствий крестьянской реформы 1861 года и причин аграрного кризиса в Центрально-земледельческих губерниях России на страницах периодических изданий второй половины XIX века // Демографические и экологические проблемы истории России в 20 веке: сб. науч. ст. / Отв. ред. В. Б. Жиромская, В. В. Канищев. М.-Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. С. 15–48.

Цинцадзе Н. С. Демографические и экологические особенности развития Центрально-земледельческой пореформенной деревни в письмах современников второй половины XIX века // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: сб. науч. тр. IX Междунар. науч.-практич. конф. (заоч.) / Отв. ред. Н. Н. Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011 г. С. 31–34.

Щербатов А. Г. Современные задачи сельского хозяйства и способы их осуществления. М.: Тип. А.А. Левинсон, 1897. 11 с.

Энгельгардт А. Н. О хозяйстве в северной России и применении в нем фосфоритов. СПб.: Изд-е А. С. Суворина, 1888. 522 с.

Цинцадзе Нина Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права Института права Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина; *NinaTsintzadze2010@yandex.ru*